

Аквариум.

Лица:

Аня ШурА

Аня Асалам

Аня Депресняк

Захра

1

Палата детской больницы. На койках сидят две девочки пятнадцати лет. Одна совсем маленькая спит. Перегородки между палатами стеклянные. Справа в палате лежат мальчики, слева – девочки. Отбой. Свет горит только в коридоре и с трудом проникает сквозь стеклянную тонированную дверь. Девочки шепчутся.

АНЯ ШУРА. Медсестры ваще овцы тупые. Прикинь, чё Тумбочка сегодня сделала?

АНЯ АСАЛАМ. Это которая жирная?

АНЯ ШУРА. Да, жирная и тупая. Она, короче, сегодня Таньку колола. Воткнула, короче, шприц, а иголка погнулась. Так Тумбочка достала шприц, своими пальцами разогнула и обратно вколола. А если у Таньки заражение крови будет? Ваще тупые овцы поведенные.

АНЯ АСАЛАМ. Не, а та, которая молодая вроде ничего. Сексуальная такая.

АНЯ ШУРА. Кукла – то? Она тоже овца тупая. Тогда в процедурке дрыхнет, а Машка из четырнадцатой давай блевать, короче. Выходит, короче, в коридор, у зеркала наблевала, у дивана. А Кукла, короче, проснулась, говорит, жри таблетку, бери швабру и убирай здесь всё. Так Машка стояла, короче, ревела, блевала и пол мыла.

АНЯ АСАЛАМ. Чё пойдём сегодня в шестнадцатую пацанов мазать?

АНЯ ШУРА. Ну их на хер. Пошли лучше в соседнюю. Там сегодня новенького привезли. Вроде симпатичный.

Просыпается Захра – девочка лет восьми.

ЗАХРА. Чё вы не спите, я сейчас на вас нажалуюсь!

АНЯ ШУРА: Заткнись стукачка! А то мы тебя пастой измажем.

ГОЛОС 1- ОЙ МЕДСЕСТРЫ: Куда её?

ГОЛОС 2- ОЙ МЕДСЕСТРЫ: В десятую.

ГОЛОС 1- ОЙ МЕДСЕСТРЫ: Может лучше в бокс?

ГОЛОС 2- ОЙ МЕДСЕСТРЫ: Она, идиотка, сама виновата, вот пусть лежит на раскладушке и блюёт.

Дверь открывается. Девочки прячутся под одеяла. Заходит Аня Депресняк в рваных колготках и футболке, с ведром в руке. Ложится на раскладушку. Её тут же тошнит.

ГОЛОС 1- ОЙ МЕДСЕСТРЫ: Сколько съела - то?

ГОЛОС 2- ОЙ МЕДСЕСТРЫ: Сказала примерно тридцать. И ты к ней не подходи. У нас тут больных хватает, а эта лошадь здоровая с жиру бесится.

Медсестры уходят. Аня ШурА и Аня Асалам выглядывают из-под одеял, но не решаются заговорить. Аню Депресняк рвёт всю ночь.

2 сцена

Утро. Внезапно загорается резкий дневной свет.

ГОЛОС МЕДСЕСТРЫ. Девочки, подъём! Через пять минут проверю. Умываемся, меряем температуру! Кто не встал, остаётся без завтрака.

АНЯ ШУРА. Овца тупая! Кто сегодня на посту?

АНЯ АСАЛАМ. Мегера, наверное. Эта всех поднимет. Ещё и гулять погонит.

АНЯ ШУРА. Чё, дура что ли гулять? Настучи себе температуру и не ходи никуда.

АНЯ АСАЛАМ. Я уже неделю стучу, она скоро верить перестанет.

АНЯ ШУРА. На улице дубак, в палате дубак – все, короче, болеют. Ничего не знаю.

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Что значит «стучать температуру»?

АНЯ ШУРА. Ты чё не знаешь? Берёшь, короче, градусник, переворачиваешь его ртутью кверху и стучишь по ладошке. Можно себе хоть сорок градусов настучать.

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Понятно.

АНЯ ШУРА. А тебя как зовут?

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Аня.

АНЯ ШУРА. Блин, Асалам, приколись, ещё одна Аня. Нас, короче, тоже Анями зовут. Меня – Аня ШурА.

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Почему ШурА?

АНЯ ШУРА. Ну ты чё тупишь? Певец такой ШурА. У меня, короче, тоже зубов нет. *(Открывает рот).*

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Почему?

АНЯ ШУРА. Прикинь, выбили. *(Смеётся).* А это Асалам. Потому что она уже всех достала этой песней. Как там?

АНЯ АСАЛАМ. Асалам, как дела? Извини, зашел без стука. Кстати, все теперь вокруг называют тебя сука.

АНЯ ШУРА. Блин, хорош уже. Задолбала. Ещё у неё глаза косые.

АНЯ АСАЛАМ. Не косые, а раскосые.

АНЯ ШУРА. Да всё равно ты татарка.

АНЯ АСАЛАМ. Сама татарка.

АНЯ ШУРА. Я нормальная.

АНЯ АСАЛАМ. А батареи холодные как жопа у покойника.

АНЯ ШУРА. Ты чё жопу покойника трогала? Вот правда, ты татарка – как чё скажешь. *(Смеётся).* А ты, короче, Аня Депресняк будешь.

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Ладно, мне всё равно. *(Отворачивается).* А почему там пацаны лежат? *(Показывает на соседнюю палату).*

АНЯ ШУРА. Типа, мужское крыло переполнено, этих ложить некуда. А, короче, тупые овцы медсёстры думают что они, типа, мелкие и ничего не понимают. Ага, ничего не понимают. Вон, который самый мелкий, постоянно ночью на кровать встает и за письку себя дёргает. Хочешь, приколы покажу?

Аня ШурА начинает медленно снимать с себя кофту. Пацаны дружно колотят оп стеклу и скандируют: «Стрип-тиз! Стрип-тиз!». Сняв кофту наполовину, Аня ШурА надевает её обратно и показывает пацанам средний палец, те постепенно успокаиваются.

ГОЛОС МЕДСЕСТРЫ. Девочки, десятая палата, что опять устроили? Совсем стыд потеряли?

АНЯ ШУРА. Чё надо, то и устроили. Не пойду на завтрак, всё равно их каша только для того, чтобы таблетки туда закапывать. Вы пойдёте?

АНЯ АСАЛАМ. Я пойду, хлеба возьму.

АНЯ ШУРА. Опять, блин, тараканов разводить. У тебя вчера медсёстры из-под матраса пакет хлеба вытащили.

АНЯ АСАЛАМ. А чё хлебом-то халявным разбрасываться? Вечером есть захочешь, мне спасибо скажешь. *(Уходит).*

АНЯ ШУРА. Прикинь, эта дура ещё чай заварит, а потом из него чайинки выковыривает и на газете сушит, чтобы потом заварить.

Депресняк, давай с тобой, короче, матрас писать.

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Зачем?

АНЯ ШУРА. Блин, потому что их все пишут. Я уже пять раз писала. Тут всякие стихи прикольные написаны. Вот, слушай «ФГС, ФГС – охренительный процесс. РРС, РРС – в ухо вылез, в жопу влез».

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Фигня, а не стихи.

АНЯ ШУРА. Да ладно, прикольные. Напиши, короче, Аня Депресняк была здесь.

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Я такой фигнёй не страдаю.

Входит Асалам.

АНЯ АСАЛАМ. Там сегодня напиток кофейный стрёмный. Чай будем пить.

Просыпается Захра.

АНЯ ШУРА. Чё, мелкая, зыришь, глаза пузыришь? Иди с такими же, как ты тусуйся.

ЗАХРА. Меня от тебя тошнит, поняла, беззубая.

АНЯ ШУРА. Захрючка – закорючка.

ЗАХРА. Асалам, почитай мне книжку.

АНЯ АСАЛАМ. Захра, сама себе читай. Я чё тебе нанялась?

ЗАХРА. Опять, как дура чай вылавливаешь.

АНЯ АСАЛАМ. Я его просушу потом ещё на раз заварю.

АНЯ ШУРА. Захрючка, встань на голову.

ЗАХРА. Не буду. А тебя, девочка, как зовут?

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Депресняк.

ЗАХРА. Не бывает таких имен!

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. У меня бывает.

ЗАХРА. Ты грустная такая. Хочешь, я тебе потанцую? *(Берет простыню и танцует с ней танец живота)*. Я когда вырасту, буду своему мужу танцевать, а он мне за это машину подарит, яхту, денег много и золото.

АНЯ ШУРА. Ничего он тебе не подарит, потому что ты мелкая и титек у тебя нет.

Мужикам, знаешь, такие буфера нужны. Большие.

ЗАХРА. У меня вырастут.

АНЯ ШУРА. Чё у тебя там вырастет? Два прыща?

ЗАХРА. У меня буфера вырастут, а у тебя зубы не вырастут.

Мальчики из соседней палаты стучат по стеклу с криком «Стрип-тиз! Стрип-тиз!». Аня Шура берет свою простыню и тоже начинает танцевать. Вдруг Захра падает, стонет и глубоко дышит.

АНЯ ШУРА. Быстро! Тащите её на пост!

Девочки берут Захру на руки и выносят из палаты.

3 сцена

Аня Асалам, Аня Шура и Аня Депресняк возвращаются в палату.

АНЯ АСАЛАМ. Дотанцевалась мелкая. Я ей сто раз говорила, сиди на жопе ровно.

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. А что с ней?

АНЯ ШУРА. Да у неё родители беженцы. Нарожали чурки, а за детьми не следят. Она, короче, уксус выпила случайно. А ещё у неё порок сердца. Видела, губы совсем синие. Так жутко. Особенно ночью на неё стремно смотреть. Думаешь, умерла или нет... Мы её один раз помадой намазали, когда она спала, чтобы не такая бледная была.

АНЯ АСАЛАМ. Да нормально с ней всё будет. Оклемается. *(Смотрит за стекло)*. Ты про этого пацана говорила? Симпатичный такой.

АНЯ ШУРА. Э, так-то он мой!

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Так сходи и познакомься с ним.

АНЯ ШУРА. Нам нельзя в мужскую палату ходить. Медсёстры узнают, родителям скажут. Меня Мегера тогда вообще за волосы вытащила в коридор. Типа, я проститутка, она меня

в детскую комнату милиции сдаст. Смотрите, он бич-пакет заваривает! *(машет рукой, кричит через стекло)*. Привет! Ты ешь специи? Все? А оставь мне! Оставь! Масло можешь выливать! *(девочкам)*. Всё, я пошла знакомиться. *Выходит в коридор.*

4 сцена.

Аня Асалам и Аня Депресняк садятся рядом.

АНЯ АСАЛАМ. А ты чё, правда с собой покончить хотела?

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Хотела.

АНЯ АСАЛАМ. А из-за чего? Из-за парня?

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Нет. У меня нет парня.

АНЯ АСАЛАМ. Ты чё ни с кем не мутишь?

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Нет. У меня всё сложно.

АНЯ АСАЛАМ. Ты чё как лохушка? Давай замути с кем-нибудь! Начинать можно со стрёмных, а потом нормального найти. Тебе какие нравятся?

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Никакие. Я не хочу об этом говорить.

АНЯ АСАЛАМ. Ладно. Мы тебя вечером накрасим и пойдём с астматиками знакомить.

Они наверху лежат. А то чё ты как лохушка. А ты чем отравиться хотела? Таблетками? А какие пила?

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. От давления какие-то.

5 сцена.

Возвращаются Аня ШурА и Захра.

АНЯ ШУРА. Всё, короче, мы забились после отбоя у процедурки. Захре сказали больше не скакать, а то в реанимацию положат.

АНЯ АСАЛАМ. Я же говорила, что эта мелкая ещё нас переживет. ШурА, давай концерт делать.

АНЯ ШУРА. Депресняк ещё не слышала, как мы поём. И пацанов приколем. Короче, первый номер нашего концерта – песня «Человек в телогрейке или просто ЗК».

(Затягивают в голос с Аней Асалам).

А по снегу-у-у уходил от погони-и-и

Человек в телогрейке-е-е или просто ЗэК-а-а-а...

АНЯ АСАЛАМ. А сейчас я рэп такая зачитываю.

Асалам, как дела?

Извини, зашел без стука.

Кстати, все теперь вокруг

Называют тебя сука.

Ты гуляла в кабаках

На высоких каблуках,

Губы красила помадой.

Ну кому все это надо?

Обломайся, сколько можно?

Жить так больше невозможно...

Я ненавижу тех тварей,

Кто совращает тебя,

Ты везде, где есть водка,

Анаша и простыня.

Ты меняешь парней,

Как при месячных прокладки,

Твоя тема такова:

Пацаны, движенья, тряпки.

Теперь ты плачешь, ты одна,
И не остыла боль разлуки.
Громко, громко ты кричишь:
Называйте меня сука!
АНЯ ШУРА. Щас я выступаю. Песня, короче.
А у нас в Тагиле Тагилстрой,
Если туда ехать, то с братвой.
Если там тебя поймают
Опозорят, зачухают,
Мой любимый город, я с тобой.
А ещё в Тагиле есть Вагонка,
Там такие парни и девчонки.
Если там тебя поймают, то считай что голубой.
Мой любимый город, я с тобой.

Пацаны стучат по стеклу с криком «Стрип-тиз! Стрип-тиз!». Аня Шура снимает кофту, потом снова надевает.

АНЯ АСАЛАМ. Прикольная песня. Откуда знаешь? Дай переписать.

АНЯ ШУРА. А её все нормальные пацаны поют. Захрючка, встань на голову.

ЗАХРА. Не хочу.

АНЯ ШУРА. Ну, встань, блин, чё ломаешься как овца поведенная. Симулянтка. Знаешь, что такое симулянтка?

ЗАХРА. Я-то знаю. Я-то умная, а ты тупая. И беззубая. Сама с чем здесь лежишь?

АНЯ ШУРА. Мы с девками перебухали, а чтобы мамка не спалила, я сказала, что фисташками отравилась. Она меня сюда и отправила на обследование...

ГОЛОС ПЕРВОЙ МЕДСЕСТРЫ. Десятая палата совсем обнаглели! Все выходят на процедуры! Отделение, выходим на процедуры!

ГОЛОС ВТОРОЙ МЕДСЕСТРЫ. А суицидной из десятой палаты надо на осмотр?

ГОЛОС ПЕРВОЙ МЕДСЕСТРЫ. Какой ей осмотр? Чтобы завтра же её в отделении не было. Пусть родители забирают!

Выходят все кроме Ани Депресняк.

6 сцена

ГОЛОС ИЗ СОСЕДНЕЙ ПАЛАТЫ. Привет!

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Привет.

ГОЛОС ИЗ СОСЕДНЕЙ ПАЛАТЫ. Я тебя плохо слышу. Иди сюда, тут трещина в стекле.

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Ну, привет.

ГОЛОС ИЗ СОСЕДНЕЙ ПАЛАТЫ. Ты чего такая грустная сидишь?

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Я нормальная сижу.

ГОЛОС ИЗ СОСЕДНЕЙ ПАЛАТЫ. Просто ты такая красивая и грустная. Это неправильно. Почему ничего не пела?

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Я не умею. И вообще мне такие песни не нравятся.

ГОЛОС ИЗ СОСЕДНЕЙ ПАЛАТЫ. Понятно. Ты, наверное, хорошую музыку любишь.

Хорошую музыку мало кто любит. Тебя, наверное, родители не понимают и друзей у тебя мало. Одноклассники вообще все дебилы конченные с ними и поговорить не о чем.

Хочешь, я угадаю какие у тебя любимые цветы? Скорее всего, подсолнухи. Потому что их так любил Ван Гог и Оскар Уайльд. Я тоже их люблю. И гвоздики.

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Ты серьезно?

Входит Аня Шура.

АНЯ ШУРА. Ты чё, офигела? Ты какое вообще право имеешь у меня парня отбивать?

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Он не твой парень, серьезно. *(Улыбается)*.

АНЯ ШУРА. Ты чё скалишься, овца! А? Я ведь не посмотрю, что ты суицидница. Чё ты себя не добила-то? А? Давай я тебе помогу!

Пацаны из соседней палаты стучат по стеклу с криком «Дра-ка! Дра-ка!».

Всё, короче, я тебя так перед всем отделением опозорю, что с тобой вообще никто разговаривать не будет.

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Знаешь, мне кажется это к лучшему.

Входит Аня Асалам.

АНЯ АСАЛАМ. Чё разорались?

АНЯ ШУРА. Она моего парня увести хочет!

АНЯ АСАЛАМ. Этому вон на неё нажалуйся. Из шестнадцатой. Он тут выделялся: «У меня отец сидит, у меня брат сидит, я, когда вырасту, тоже сяду. Потому что на зоне порядок».

АНЯ ШУРА. Этому придурку четырнадцать лет!

АНЯ АСАЛАМ. Так по малолетке пойдет.

ГОЛОС МЕДСЕСТРЫ: Десятая палата! Вам что, отдельное приглашение надо?! Быстро на процедуры!

Выходят. Аня Депресняк остается одна. Пишет матрас.

ГОЛОС ИЗ СОСЕДНЕЙ ПАЛАТЫ. Не обращай ни на кого внимание! Помни, какая ты уникальная и удивительная. Тебя ругают, а ты не слушай. Тебя бьют, а ты не давай сдачи. И больше спи. Когда спишь, время проходит быстрее.

Аня Депресняк ложится на кровать и засыпает.

7 сцена

В палате Аня Депресняк, Аня Шура, Аня Асалам и Захра.

ГОЛОС МЕДСЕСТРЫ: Девочки вы сходили на биде? Все на биде! Кто ещё не ходил на биде? Десятая палата, одиннадцатая палата на биде!

Аня Депресняк вздрагивает и просыпается.

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Какое биде? Это обязательно?

АНЯ ШУРА. Друг познается в биде. Правильно, спи днем. Ночью тебе вообще лучше не спать.

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. А то что?

АНЯ ШУРА. Я просто тебя предупредила.

ГОЛОС МЕДСЕСТРЫ. Отбой! Выключаем свет! Все по кроватям!

АНЯ ШУРА. Всё, я, короче, пошла к процедурке. Если что, говорите, что я в туалете и у меня понос.

Аня Шура уходит.

ЗАХРА. Расскажи мне сказку.

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Давай я тебе расскажу то, что лучше сказки. Знаешь, откуда я приехала. У меня предки греки были, они в Крыму когда-то виноград выращивали. Родители тоже на земле работали. Я в Крыму всё детство прожила. Рядом с домом было огромное поле подсолнухов. Мы с девчонками там бегали. Играли в прятки, ели кукурузу. Валялись на земле и ни о чем не думали. Просто уходили из дома на весь день и нас никто не искал. В море купались. Рыбу ловили. А потом всё изменилось. Я когда на Урале оказалась чуть от холода не сдохла. Думала, как вообще тут жить можно. Все злые ходят, всё в дерьме.

АНЯ АСАЛАМ. Ты чё а? Ты чё тут базаришь? На Урале ей не нравится. Все нормально живут, а ей не нравится! Вон чурки к нам едут, тоже не жалуются. Захра вон не жалуется. Чё тебе не нравится? На наших харчах себе жопу отъела, теперь не нравится!

ЗАХРА. Ты сама чурка!

АНЯ АСАЛАМ. Татары не чурки! И я вообще не с тобой разговаривала.

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. А мне не нравится, что тут даже в туалет не могут сходить, не обгадив толчок. Девочки называется!

АНЯ АСАЛАМ. Не нравится, так вали отсюда! Прямо в тапочках!

ГОЛОС МЕДСЕСТРЫ: Девочки десятая палата! Сейчас все в коридор стоять пойдете до утра!

Все замолкают.

8 сцена

Утро. Внезапно загорается резкий дневной свет. Аня Депресняк просыпается вся в зубной пасте. На стекле пастой написано «Аня Депресняк сука».

ГОЛОС МЕДСЕСТРЫ. Девочки, подъём! Через пять минут проверю. Умываемся, меряем температуру!

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Очень умно! Вообще, прямо показатель интеллекта.

АНЯ ШУРА. Чё ты там сказала? Ты тут самая умная что ли?

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Ну, по сравнению с тобой...

АНЯ ШУРА. Ты, чё, а? Я тебе сейчас вломлю. Ты мне всё свидание обломала! Он мне давай зачёсывать, какая Депеснячка необычная, как я её понимаю, побольше бы таких людей. А ты на самом деле стремная овца и шмара!

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Да ты чё, реально не понимаешь, что он гей?!

АНЯ ШУРА. В смысле гей? В смысле пидор что ли?

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Ну если тебе так понятнее, то пидор.

АНЯ ШУРА. Да чё ты гонишь? И чё? А ты лесбиянка что ли?

АНЯ ДЕПРЕСНЯК. Да, я лесбиянка, и мне не стыдно об этом говорить.

АНЯ ШУРА. Так вот почему ты такая стрёмная! Девки, давайте гасить эту овцу, а то она нас ночью всех изнасилует!

Аня ШурА и Аня Асалам набрасываются на Аню Депресняк.

ЗАХРА. Не бейте её! Ааааа! Я на вас пожалуюсь!!! Отстаньте от неё! *Падают и начинают стонать.*

АНЯ ШУРА. Девки, тащите её на пост скорее! Медсестра!

Выносят её из палаты.

9 сцена

На кроватях сидят Аня ШурА, Аня Асалам и Аня Депресняк.

АНЯ АСАЛАМ. Чё-то долго они возятся.

АНЯ ШУРА. Да заткнись ты, дай послушать.

ГОЛОС 1- ОЙ МЕДСЕСТРЫ: Ну чё там с этой, из десятой палаты?

ГОЛОС 2- ОЙ МЕДСЕСТРЫ: Да всё, вроде, родители завтра тело приедут забирать.

АНЯ ШУРА. Как всё? Чё они там говорят? А? Как всё? Вы охренели что ли овцы тупые?

Тут полная больница врачей, вы чё не можете ничего сделать? Ненавижу вас!

Пацаны из соседней палаты стучат по стеклу с криком «Дра-ка! Дра-ка!».

И вас ненавижу!

Хватает с кровати простыни и одеяла, пытается занавесить стекло. У неё ничего не получается. Она берет матрас Ани Депресняк. На нем написано «Аня ШурА хорошая, она мне нравится».

Аня ШурА берет все простыни, обнимает девчонок и укрывает всех с головой. Сидят так обнявшись.

ГОЛОС МЕДСЕСТРЫ: Все выходят на процедуры! Отделение, выходим на процедуры!

Конец.
2015г.